

К вопросу об определении оптимального перечня субъектов общественного контроля в Российской Федерации

Гончаров В.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Данная статья посвящена анализу вопросов определения оптимального перечня субъектов общественного контроля в Российской Федерации.

Цель исследования состоит в анализе современных проблем, связанных с определением оптимального перечня субъектов общественного контроля в Российской Федерации, а также разработки системы мероприятий по их разрешению в целях оптимизации формирования и функционирования данного института гражданского общества.

Материал и методы. Материалом для изучения темы послужили законодательный и доктринальный аспекты исследования проблемы, включающие нормативные правовые акты, концепции авторов, проведенные социологические опросы. Методами исследования выступили диалектико-материалистический, компаративистский, толкования норм права, системного анализа. В статье также использован ряд методов: сравнительно-правовой, формально-логический, историко-правовой и другие.

Результаты и их обсуждение. В качестве объекта исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с организацией и осуществлением общественного контроля различными его субъектами, а предметом исследования – нормативно-правовая база формирования и функционирования общественного контроля в Российской Федерации, учебная и научная литература в области правовой доктрины общественного контроля, материалы судебной практики в области организации и осуществления общественного контроля.

Заключение. В результате проведенного анализа различных подходов, сложившихся в научной правовой доктрине относительно перечня субъектов общественного контроля в стране, в статье разработана и обоснована позиция, согласно которой данный перечень нуждается в дополнении путем включения новых субъектов. Автор выявил основные проблемы, связанные с определением оптимального перечня субъектов общественного контроля в Российской Федерации, а также разработал систему мероприятий по их разрешению, в том числе путем внесения соответствующих изменений и дополнений как в Конституцию России, так и действующее законодательство.

Ключевые слова: перспективы, развитие, субъекты, общественный контроль, Российская Федерация, народовластие, государственная власть, местное самоуправление, виды, политические партии.

On the Issue of the Identification of the Optimal List of Public Control Subjects in the Russian Federation

Goncharov V.V.

Federal State Budgetary Education Establishment of Higher Education "Kuban State I.T. Trubilin Agrarian University"

This article is concerned with the analysis of the issues of the identification of the optimal list of public control subjects in the Russian Federation.

The purpose of the study is to analyze the current problems associated with the identification of the optimal list of public control subjects in the Russian Federation, as well as the development of a system of measures to resolve them in order to optimize the formation and functioning of this institution of civil society.

Material and methods. The research material was the legislative and doctrinal aspect of the study of the problem, including normative legal acts, concepts of the authors, conducted sociological surveys. The article uses a number of research methods: comparative-legal; formal-logical; historical-legal and others.

Findings and their discussion. The object of research in the article is social relations arising in connection with the organization and implementation of public control by its various subjects, and the research subject is the regulatory framework for the formation and functioning of public control in the Russian Federation, educational and scientific literature in the field of the legal doctrine of public control, materials of judicial practice in the field of organization and implementation of public control.

Conclusion. As a result of the analysis of various approaches that have been developed in the scientific legal doctrine regarding the list of subjects of public control in the country, the article develops and justifies the position that this list needs to be supplemented by the inclusion of new subjects. The author identified the main problems associated with determining the optimal list of subjects of public control in the Russian Federation, and also developed a system of measures to resolve them, including by making appropriate amendments and additions to both the Constitution of Russia and the current legislation.

Key words: prospects, development, subjects, public control, Russian Federation, democracy, state power, local self-government, types, political parties.

Вопросы организации и функционирования субъектов общественного контроля в Российской Федерации широко исследованы в работах В.В. Гриба [1], Л.И. Ковалевой [2], Д.С. Михеева [3], А.В. Забелина [4], О.В. Пищулина [5], А.С. Прудникова [6], М.А. Кокотовой [7], М.А. Килессо [8], Т.В. Троицкой [9], Э.Д. Усманова [10] и ряда других авторов. Однако изучение трудов большинства авторов показывает, что в них проводился анализ уже существующих субъектов общественного контроля. В то же время исследований перспектив развития перечня данного вида субъектов недостаточно, что обусловлено, на наш взгляд, с одной стороны, неразработанностью законодательства об общественном контроле, а с другой – недостаточным характером закрепленных полномочий его субъектов. В этой связи представляется обоснованным выбор темы настоящего научного исследования, посвященный перспективам развития перечня субъектов общественного контроля.

Цель исследования – анализ современных проблем, связанных с определением оптимального перечня субъектов общественного контроля в Российской Федерации, а также разработка системы мероприятий по их разрешению в целях оптимизации формирования и функционирования данного института гражданского общества.

Материал и методы. Материалом для изучения темы послужили законодательный и доктринальный аспекты исследования проблемы, включающие нормативные правовые акты, концепции авторов, проведенные социологические опросы. Методами исследования выступили диалектико-материалистический метод, методы компаративистики, толкования норм права, системного анализа. В статье также использован ряд методов: сравнительно-правовой, формально-логический, историко-правовой и другие.

Результаты и их обсуждение. События последних месяцев показали, что в мире существенно возросли риски возникновения и развития глобальных военно-политических конфликтов, в которые стремительно вовлекаются все новые государства (включая Российскую Федерацию). В этой связи становится очевидным, что сохранение и развитие современных государств и народов напрямую зависит от степени реализации демократических начал в системе публичного управления. Потому что в случае войны, международных или зарубежных экономических и политических санк-

ций система публичного управления испытывает как внутреннее, так и внешнее воздействие, которое инспирируется как иностранными государствами, так и лицами внутри страны (как не согласными с осуществляемой государством внутренней и внешней политикой, так и являющимися агентами иностранных спецслужб и т.п. представителями так называемой «пятой колонны»). И от степени легитимности системы публичного управления в глазах народа зависит и уровень его поддержки аппарата публичной власти в стране.

Многонациональный народ России согласно ее Конституции является носителем суверенитета и единственным источником власти в стране [11], реализуя последнюю как непосредственно (в частности, через институты свободных выборов и референдумов), так и опосредованно (например, через деятельность органов публичной власти и их должностных лиц). Однако декларированные Основным законом Российской Федерации принципы народовластия и участия граждан страны в управлении делами государства нуждаются в системе гарантий, которые бы исключили формальный характер существования данных конституционно-правовых принципов. Ведь в противном случае не исключены захват власти, незаконное присвоение властных полномочий какими-либо органами публичной власти, а также их должностными лицами. Кроме того, делегированные народом полномочия должны осуществляться максимально эффективно и в интересах всего народа, а не отдельных его представителей.

Система гарантий вышеназванных конституционных принципов представлена: системой сдержек и противовесов, которая препятствует сосредоточению всей полноты государственной власти в лице отдельных органов публичной власти или их должностных лиц; гарантиями в лице отдельных органов публичной власти, наделенных полномочиями по реализации, охране и защите Конституции (в частности, Президент Российской Федерации согласно Основному закону страны является гарантом Конституции, а также прав и свобод человека и гражданина); системой конституционных запретов захвата власти, незаконного присвоения властных полномочий какими-либо органами публичной власти, а также их должностными лицами; институтами гражданского общества.

Важнейшим институтом гражданского общества, являющимся гарантией реализации, охра-

ны и защиты вышеназванных конституционных принципов, выступает общественный контроль, под которым российское законодательство понимает осуществление контроля за деятельностью, вместе с тем принимаемыми нормативно-правовыми актами органов государственной власти и органов местного самоуправления Российской Федерации, их должностных лиц, а также деятельностью государственных и муниципальных учреждений, иных органов и организаций, наделенных отдельными публичными полномочиями [12]. Институт общественного контроля инкорпорирован в российскую правовую систему сравнительно недавно, с момента принятия Федерального закона от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» [13], закрепившего данный институт гражданского общества на уровне всей страны, а также Федерального закона от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [14], посвященного организации и осуществлению общественного контроля в отдельной отрасли государственного управления, связанной с принудительным содержанием лиц, совершивших преступления (либо подозреваемых в их совершении), тем не менее был известен российскому (и советскому) законодательству, а также научной правовой доктрине, в виде института народного контроля власти уже более 100 лет, накопив огромный положительный опыт реализации, о чем мы подробно писали в ранее проведенных исследованиях [15; 16, с. 72–88].

Однако организация и деятельность института общественного контроля в Российской Федерации связана с многочисленными проблемами, одной из которых выступает выбор оптимального перечня субъектов общественного контроля.

Субъектный состав общественного контроля представлен согласно статье 9 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»: 1) обязательными субъектами, к которым относятся: Общественная палата Российской Федерации; общественные палаты субъектов Российской Федерации; общественные палаты (советы) муниципальных образований; общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы

при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации; 2) субъектами общественного контроля, создаваемыми в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации: общественными наблюдательными комиссиями; общественными инспекциями; группами общественного контроля; иными организационными структурами общественного контроля.

Анализ вышеназванного Федерального закона показывает, что перечень субъектов общественного контроля не является исчерпывающим. И.В. Тепляшин отмечает: «Основываясь на содержании закона об общественном контроле можно констатировать, что перечень субъектов общественного контроля является открытым» [17, с. 69]. Ряд авторов подчеркивает, что существующий перечень субъектов общественного контроля сформулирован не конкретно, требуя внесения изменений и дополнений, позволяющих его расширить. Так, согласно точки зрения Т.Н. Михеевой: «Назрела необходимость дополнения статьи 9, регулирующей субъектов общественного контроля. Со всей очевидностью в часть 1 напрашивается внесение в качестве самостоятельного субъекта общественных объединений. Предложение основано на том, что за общественными объединениями статьей 3 закреплено право самостоятельно организовывать такие формы общественного контроля, как общественный мониторинг и общественная проверка. Подобные полномочия уравнивают их с основными субъектами общественного контроля. В часть 2 данной статьи, регулиющую производных (зависимых) субъектов общественного контроля, т.е. привлекаемых для участия в контрольных мероприятиях основными субъектами, следует включить такую категорию, как “граждане”» [18, с. 342].

Таким образом, представляется, что перечень субъектов общественного контроля в Российской Федерации нуждается в уточнении и дополнении. В этой связи следует провести анализ критериев, по которым необходимо идентифицировать субъекты общественного контроля, разработав систему мероприятий по оптимизации перечня данных субъектов, в том числе, и путем внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство.

Анализ действующей системы субъектов общественного контроля показывает, что

законодатель, сделав акцент на обязательных субъектах общественного контроля, которые создаются на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также при исполнительных и представительных (законодательных) органах публичной власти, по сути, осуществил, на наш взгляд, подмену понятий: данные обязательные субъекты общественного контроля в связи с особенностями их формирования «общественными» не являются вообще.

Во-первых, состав Общественной палаты Российской Федерации, по сути, не избирается народом, а является коллективом граждан, назначенных на эту должность органами публичной власти. Так, анализ статей 6 и 8 Федерального закона от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» показывает, что состав данного обязательного субъекта общественного контроля представлен сорока гражданами Российской Федерации, утверждаемыми Президентом Российской Федерации, восьмидесятью пятью представителями общественных палат субъектов Российской Федерации и сорока тремя представителями общероссийских общественных объединений, иных некоммерческих организаций.

Первая категория членов Общественной палаты Российской Федерации, таким образом, напрямую назначается главой государства (за которым, они же и будут осуществлять общественный контроль, что само по себе уже абсурдно).

Вторая категория членов назначается региональными общественными палатами, которые, в свою очередь, полностью комплектуются органами публичной власти. Так, анализ Закона Краснодарского края от 03.03.2017 г. № 3575-КЗ «Об Общественной палате Краснодарского края и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Краснодарского края» [19] показывает, что треть состава Общественной палаты региона утверждается главой администрации (губернатором) Краснодарского края по представлению зарегистрированных на территории Краснодарского края структурных подразделений общероссийских и межрегиональных общественных объединений. Другая треть утверждается Законодательным Собранием Краснодарского края по аналогичным представлениям. А оставшаяся треть назначается вышеназванными двумя третями членов Общественной палаты региона. При этом краевой

закон не содержит никаких критериев, которые бы реально определяли общественную значимость, величину структурных подразделений общероссийских и межрегиональных общественных объединений, «выдвигающих» членов в данную общественную палату, делая эту оговорку, по сути, фикцией, когда региональная власть, опираясь на лояльные к ней общественные объединения, может назначить 100% лояльный состав региональной общественной палаты, которая и сформирует большинство членов Общественной палаты Российской Федерации (85 из 188)!

Третья категория членов Общественной палаты России избирается двумя вышеназванными категориями своим голосованием. К тому же, данной процедуре предшествует отбор кандидатов в члены Общественной палаты страны, который осуществляется Рабочей группой, состоящей из членов Общественной палаты Российской Федерации и представителей общественных палат регионов страны.

Как уже отмечалось ранее на примере Краснодарского края, общественные палаты регионов также формируются, по сути, региональными исполнительными и представительными (законодательными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Формирование муниципальных общественных палат (советов) осуществляется по аналогичным принципам: их члены утверждаются муниципальными органами власти.

Следующая категория обязательных субъектов общественного контроля – общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации – вообще напрямую утверждаются (избираются) данными органами государственной власти.

А как же обстоит дело с формированием субъектов общественного контроля, которые создаются в случаях и порядке, предусмотренных законодательством России: общественными наблюдательными комиссиями; общественными инспекциями; группами общественного контроля; иными организационными структурами общественного контроля?

Так, общественные наблюдательные комиссии, которые играют основную роль в осуществлении мероприятий общественного контроля за обеспечением прав человека в местах при-

нудительного содержания, согласно статье 7 Федерального закона от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» формируются в количестве членов от пяти до сорока Общественной палатой Российской Федерации (для каждого региона) по рекомендации общественной палаты субъекта Российской Федерации и уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, которые создаются органами исполнительной и представительной (законодательной) власти субъекта Российской Федерации.

Являются ли общественными (то есть реально формируемыми народом) иные категории субъектов общественного контроля, упомянутые в статье 9 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»: общественные наблюдательные комиссии; общественные инспекции; группы общественного контроля; иные организационные структуры общественного контроля?

Например, как же формируются общественные инспекции и группы общественного контроля как субъекты общественного контроля? Вышеназванный Федеральный закон в статье 15 не закрепляет процедуру их формирования, определяя, что полномочия, порядок организации и деятельности общественных инспекций и групп общественного контроля определяются федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами.

Проведя анализ одного из подобных нормативно-правовых актов – Закона Краснодарского края от 25.12.2015 г. № 3305-КЗ «Об общественном контроле в Краснодарском крае» – мы обнаруживаем, что данный региональный закон произвольно снижает правовой статус общественных инспекций до уровня организационных структур общественного контроля, относя их не к категории самостоятельных субъектов общественного контроля, а к структурам, создаваемым данными субъектами общественного контроля (то есть обязательными субъектами общественного контроля и общественными инспекциями, особенности формирования которых нами рассмотрены ранее) [20].

Однако анализ статьи 9 вышеназванного Федерального закона позволяет считать категорию

«организационные структуры общественного контроля» разновидностью субъектов общественного контроля.

Но в связи с тем, что законодатель по непонятным причинам в данной статье прямо отнес к категории субъектов общественного контроля только обязательные субъекты, о которых шла речь ранее, статус иных субъектов (общественных наблюдательных комиссий, общественных инспекций, групп общественного контроля, иных организационных структур общественного контроля) остается не ясным. С одной стороны, они закреплены в статье данного Федерального закона под названием «субъекты общественного контроля», а с другой – прямо им так не названы.

Таким образом, все субъекты общественного контроля, упомянутые в статье 9 вышеназванного Федерального закона, кроме категории «иные организационные структуры общественного контроля», явно формируются не народом непосредственно. Следовательно, считать их общественными (формируемыми народом), на наш взгляд, нет правовых оснований.

Какие же организационные структуры общественного контроля можно отнести к иным (подпункт 4 пункта 2 статьи 9 вышеназванного Федерального закона). Прямого ответа на данный вопрос Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ не дает. Однако, анализируя полномочия ассоциаций и союзов общественного контроля, которые упомянуты в его статье 17, последние можно отнести к данной категории.

Представляется, что определение оптимального перечня субъектов общественного контроля в Российской Федерации сопряжено с рядом проблем:

Во-первых, данные субъекты никак не формализованы в Конституции страны, что существенно снижает их правовой статус и значимость в глазах как народа, так и органов публичной власти, правовой статус некоторых из них закреплен исключительно в Основном законе страны (например, Президента Российской Федерации), либо в Конституции и соответствующих федеральных конституционных законах (в частности, Конституционного Суда Российской Федерации). А ведь их деятельность и принимаемые ими нормативно-правовые акты выступают в качестве объектов общественного контроля.

Во-вторых, значительной проблемой, как уже было аргументировано ранее, является

то обстоятельство, что в законодательстве об общественном контроле закреплён механизм формирования субъектов общественного контроля, который, по сути, лишает их характера общественных (то есть, на практике они формируются именно органами публичной власти, а не населением).

В-третьих, важной проблемой является и не закрепление критериев отнесения к категории субъектов общественного контроля конкретных субъектов права.

В-четвертых, значительной проблемой выступает то обстоятельство, что к категории субъектов общественного контроля статья 9 вышеназванного Федерального закона напрямую не отнесла граждан Российской Федерации, а ведь именно они и составляют категорию «народ», который, как мы уже отмечали ранее, является носителем суверенитета и единственным источником власти в стране.

В-пятых, важной проблемой выступает и отсутствие признаков, по которым субъект права в обязательном порядке не может быть отнесен к категории субъектов общественного контроля (иным организационным структурам общественного контроля).

Заключение. Представляется, что для определения оптимального перечня субъектов общественного контроля и разрешения вышеназванных проблем следует разработать и реализовать ряд мероприятий (в том числе путем внесения соответствующих изменений и дополнений в Конституцию Российской Федерации и действующее законодательство).

Во-первых, следует формализовать в Конституции Российской Федерации институт общественного контроля, детализировав либо перечень его субъектов, либо закрепив критерии отнесения к ним конкретных субъектов права. Это позволит, с одной стороны, поднять их правовой статус и легитимность в глазах народа, а с другой – придать больший правовой и политический вес мероприятиям общественного контроля.

Во-вторых, в законодательстве об общественном контроле следует изменить механизм формирования обязательных субъектов общественного контроля, изъяв полномочия по их формированию от органов публичной власти и передав их в руки народа. Как вариант, можно избирать членов общественных палат и советов на выборах соответствующего уровня.

В-третьих, следует детализировать в действующем законодательстве критерии отне-

сения к категории субъектов общественного контроля на каждом уровне (федеральном, региональном, муниципальном) конкретных субъектов права. В качестве одного из подобных критериев можно закрепить, например, отсутствие участия органов публичной власти и их должностных лиц в процедуре формирования субъекта общественного контроля.

В-четвертых, в статье 9 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» в качестве самостоятельной категории субъектов общественного контроля следует закрепить граждан Российской Федерации.

В-пятых, в вышеназванном Федеральном законе необходимо закрепить перечень признаков, по которым субъект права в обязательном порядке не может быть отнесен к категории субъектов общественного контроля (иным организационным структурам общественного контроля).

Литература

1. Гриб, В.В. Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля / В.В. Гриб // Юрид. образование и наука. – 2016. – № 3. – С. 154–160.
2. Гончаров, В.В. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации / В.В. Гончаров, Л.И. Ковалева // Власть. – 2009. – № 1. – С. 72–75.
3. Михеев, Д.С. Формирование и полномочия субъектов общественного контроля: вопросы гласности / Д.С. Михеев // Вестн. Марийск. гос. ун-та. Сер.: Ист. науки. Юрид. науки. – 2017. – Т. 3, № 4(12). – С. 84–93.
4. Забелин, А.В. Саморегулируемые организации как субъекты общественного контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд / А.В. Забелин // Апробация. – 2015. – № 7(34). – С. 92–94.
5. Пищулин, О.В. Цель, объекты и субъекты общественного контроля / О.В. Пищулин // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20, № 4. – С. 108–110.
6. Прудников, А.С. Субъекты общественного контроля за исполнением миграционного законодательства / А.С. Прудников // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2020. – № 2. – С. 43–47.
7. Кокотова, М.А. Местные общественные палаты (советы) в России и региональные экономические, социальные и экологические советы во Франции как субъекты общественного контроля / М.А. Кокотова // Рос. юрид. журн. – 2021. – № 4(139). – С. 32–41.
8. Килессо, М.А. Субъекты, осуществляющие общественный контроль над деятельностью органов местного самоуправления в России / М.А. Килессо // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 3(87). – С. 237–240.
9. Троицкая, Т.В. Субъекты осуществления общественного контроля в России / Т.В. Троицкая // Вестн. Саратов. гос. юрид. академии. – 2020. – № 4(135). – С. 220–229.
10. Усманов, Э.Д. Основные субъекты общественного контроля в избирательном процессе РФ / Э.Д. Усманов // Правовестник. – 2018. – № 7(9). – С. 31–32.

11. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. – Москва, 2022. – 46 с.

12. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.07.2014. – № 30 (часть 1). – Ст. 4213.

13. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 15. – Ст. 1277.

14. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 24. – Ст. 2789.

15. Гончаров, В.В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации / В.В. Гончаров. – Москва: Alicegroup, 2019. – 256 с.

16. Гончаров, В.В. Использование позитивного опыта организации и осуществление народного контроля власти в СССР в процессе оптимизации общественного

контроля в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) / В.В. Гончаров // Право и политика. – 2019. – № 5. – С. 72–88.

17. Тепляшин, И.В. Субъекты общественного контроля: некоторые вопросы и предложения / И.В. Тепляшин // Теория государства и права. – 2017. – № 3. – С. 69–73.

18. Михеева, Т.Н. Субъектный состав общественного контроля: пробелы и перспективы / Т.Н. Михеева // Евразийский юрид. журн. – 2018. – № 5(120). – С. 340–342.

19. Об Общественной палате Краснодарского края и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Краснодарского края: Закон Краснодарского края от 03.03.2017 г. № 3575-КЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/429097561>. – Дата доступа: 01.09.2022.

20. Об общественном контроле в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 25.12.2015 г. № 3305-КЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krasnodarpravo.ru/zakon/2015-12-25-n-3305-kz/st-4.html>. – Дата доступа: 01.09.2022.

Поступала в редакцию 28.09.2022